

Л. Г. Щербакова*

Нравственные основы взаимодействия адвоката с другими участниками правоотношений

Более девяти лет прошло с момента принятия Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹. Закон нашел свое развитие в принятом несколько позже Кодексе профессиональной этики адвоката², который, в свою очередь, конкретизирует обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии³.

Мораль как регулятор общественных отношений занимает важное, если не решающее место. Если право, подкрепленное государственным принуждением, выступает часто как некая навязанная человеку система норм, далеко не всегда им одобряемая и исполняемая, то мораль (нормы нравственности), формируемая естественным путем, органичнее входит в духовный мир человека и имеет, следовательно, определенные преимущества перед правом.

Видимо, поэтому для менталитета россиянина всегда было характерно настороженное отношение к праву, закону и явная ориентация на совесть как мерило и критерий поведения.

Судопроизводство детально регламентировано нормами процессуального права, но это не означает, что мораль как разновидность социальных норм и как форма общественного сознания вытеснена из судопроизводства.

Одна из первых попыток показать значение нравственных требований для правосудия принадлежит А. Ф. Кони, который в нравственности искал средство «оградить суд от порчи», противопоставить казенному равнодушию чуткое отношение к человеку, способствовать развитию «истинного и широкого человеколюбия на суде»⁴.

С тех пор вопросам судебной этики как учению о нравственных идеалах, принципах и нормах, определяющих нравственное содержание деятельности участников судопроизводства, уделялось пристальное внимание и учеными-правоведами, и практиками⁵.

Адвокатская этика является частью судебной этики, привлекающей постоянное внимание в силу многозначности и остроты коллизий, возникающих в практике адвоката-защитника и адвоката-представителя.

* Старший преподаватель кафедры гражданско-процессуальных дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук.

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23, ст. 2102.

² См.: Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (с изм. и доп.) // Российская юстиция. 2003. № 10.

³ См., например: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Права человека : сборник международных договоров / ООН. Нью-Йорк, 1978; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163; Основные положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, Нью-Йорк, август 1990 г.) // Советская юстиция. 1991. № 20 и др.

⁴ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные произведения. М., 1956.

⁵ См.: Бойков А. Д., Каплицус Н. И. Адвокатура России : учебное пособие. М., 2000. С. 25.

Нравственное воспитание молодых специалистов имеет не меньшее значение, чем вооружение их определенной суммой специальных знаний. Именно профессиональная этика в наибольшей степени способна помочь решению этой проблемы.

Поскольку нравственность — это понятие, которое не ограничено четкими рамками, и может быть растолковано неодинаково субъектами с разными уровнями профессионального сознания, правовой культуры, жизненного опыта и внутренними личностными качествами при неуверенности в своих действиях в случае возникновения сложной этической ситуации, законодатель предусмотрел право адвоката обратиться в Совет соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации за разъяснением, в котором ему не может быть отказано¹.

Подобных дискуссионных вопросов достаточно много. Например, к таким сложным этическим ситуациям и вопросам можно отнести следующие:

- Нужно ли раскрывать обстоятельства, ставшие известными адвокату от своего клиента, во благо самого клиента, если последний категорически не дает своего согласия на это, и как быть, если идет речь о самооговоре?

- Как выстроить правозащитную позицию по делам, получившим общественный резонанс, когда «дух возмездия» буквально навязывается обществом?

- Как повести себя в случаях, когда адвокат, представитель противоположной стороны ведет себя некорректно и даже специально провоцирует аналогичное бестактное поведение другой стороны?

- Являются ли адвокатской тайной сведения, которые стали известны от клиента, но к исследуемому делу никоим образом не относятся?

- Может ли адвокат выступать в деле против своего бывшего клиента, если новое дело со старым не связано?

- Можно ли разглашать сведения, которые, хотя и являются адвокатской тайной, но могут предотвратить новые опасные преступления, например, террористические акты?

- Возможна ли ложь со стороны адвоката на суде во благо клиента?

- Может ли адвокат использовать для защиты доказательства, достоверность которых для него сомнительна?

- Вопрос о выборе тактических средств защиты и др.²

Исчерпывающего перечня не существует, поскольку возникают новые ситуации, конфликты, противоречия.

Наиболее важными из перечисленных, несомненно, являются вопросы, связанные с практической деятельностью адвокатов при их общении с клиентами, партнерами и судом.

Суть работы адвоката состоит в максимальной помощи своему клиенту, который является для него работодателем. Тем не менее существует известное мнение: «Клиент мой — враг мой». Это мнение основано на негативном опыте многих поколений адвокатов, имевших те или иные проблемы со своими клиентами и в связи с этим сильно пострадавших.

Существует и другое утверждение: «Клиент всегда прав». Но так ли это в действительности? Надо ли адвокату слепо следовать указаниям клиента, даже когда он очевидно не прав? Прямого ответа на эти вопросы не существует, они носят оценочный и прикладной характер. Думается, что клиент прав до тех пор, пока его

¹ См.: Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 21.

² См.: Там же. С. 22.

требования разумны, рациональны, законны и понятны. К тому же клиент оплачивает работу адвоката, и с этим нельзя не считаться. В ситуациях, когда очевидно, что клиент не прав, следует проявить максимум внимания и такта и разъяснить клиенту его ошибку.

Довольно сложными являются отношения адвоката и клиента в уголовном деле. Может ли адвокат советовать клиенту занять ту или иную позицию? Конечно. Однако если клиент не признает свою вину, а адвокат, ознакомившись с материалами дела, видит достаточное количество доказательств его вины и рекомендует клиенту ее признать, это неправильно. Клиент может быть действительно невиновен и оговорит себя. Вообще, наиболее правильной позицией адвоката будет разъяснение клиенту как положительных, так и отрицательных для него обстоятельств дела и предоставление клиенту возможности самому сделать выбор своей позиции в суде. При этом любое давление на клиента может быть расценено как незачинное поведение адвоката.

Может ли адвокат занимать иную позицию по делу, чем его клиент? Полагается, да, если эта позиция не ухудшает положение клиента. Бывают случаи, когда клиент признает себя виновным, но доказательств его вины недостаточно. В этом случае адвокат должен объяснить клиенту, что он намерен доказывать его невиновность и настаивать на оправдании, но это не ухудшит положения клиента, и тот может признавать свою вину и надеяться на милосердие суда¹.

Совершенно по-другому ведется работа по гражданскому или арбитражному делу, где имеет место состязательность сторон и где обе стороны представляют свои доказательства. В этих делах важно соблюдать честность, не учить свидетелей, что и как им надо сообщить суду, и не оказывать на них давления, не фальсифицировать документы и обстоятельства дела, но в то же время следует принять все предусмотренные законом меры для защиты законных интересов своего клиента.

Особое место в профессиональной этике адвокатов занимают вопросы конфиденциальности. Соблюдения этого правила требуют и существующие законодательные акты, и правила профессиональной этики практически всех стран.

Таким образом, адвокат обязан сохранять конфиденциальность полученной от клиента информации о его деятельности, занятиях, даже адресе клиента и обеспечить сохранение конфиденциальности всеми сотрудниками его фирмы. Эта обязанность должна выполняться, невзирая на источник информации. Эта обязанность лежит на адвокате и его сотрудниках до тех пор, пока клиент не решит обнародовать эту информацию и прямо сообщит об этом адвокату либо откажется от конфиденциальности информации. Следует отметить, что обязанность соблюдения конфиденциальности информации не прекращается и со смертью клиента.

Тем не менее есть случаи, когда адвокат освобождается от обязанности конфиденциальности: когда ему становится известно о предстоящем преступлении; при получении разрешения клиента на раскрытие информации; когда материалы, являющиеся конфиденциальными, доступны публике из других источников; когда сам адвокат участвует в процессе в качестве стороны или в отношении него проводится дисциплинарное расследование (но при этом стороны, производящие такое расследование, обязаны соблюдать конфиденциальность информации). Возможны, видимо, и иные случаи освобождения адвоката от обязанности

¹ См.: *Аверьянов В.* Профессиональная этика адвокатской деятельности. URL: <http://www.lawclinic.ru/library.phtml?m=1&p=32> (дата обращения: 30.12.2011).

конфиденциальности, но они не бесспорны (например, информация о наркотиках, терроризме, неплатежеспособности, банкротстве, инвестиции денежных средств с целью сокрытия источника их получения)¹.

Следует считать, что информация, полученная адвокатом в ходе работы с клиентом, является профессиональной тайной и разглашению без согласия доверителя не подлежит.

Немаловажной проблемой адвокатской этики остается проблема взаимоотношений адвоката с коллегами. При этом необходимо помнить, что сложность этих взаимоотношений может возникнуть не только с теми, кто защищает интересы противоположной стороны по одному делу, но даже между защитниками одного клиента.

Общий смысл взаимоотношений с коллегами четко передает высказывание знаменитого адвоката Д. П. Ватмана. По его мнению, уважение к своему товарищу по профессии, к его личности, деловой и общественной репутации должно быть руководящим правилом для каждого адвоката, нравственной обязанностью которого является забота о достоинстве носимого звания и престиже адвокатуры².

Это азбука адвокатской этики, т. к. не может ожидать к себе уважения та организация, члены которой не проявляют в своих отношениях взаимной вежливости, такта и корректности, забывая в пылу судебной борьбы о высоких началах товарищеской солидарности.

Основной принцип этического поведения адвоката в суде можно свести к двум ключевым моментам: адвокат должен достичь наилучшего результата для своего клиента, при этом не обманывая суд и не нарушая закон.

Долг адвоката заключается в том, чтобы воспользоваться судебным разбирательством с наибольшей выгодой для клиента, но его долг заключается также и в том, чтобы не злоупотреблять процессуальными нормами.

Адвокат должен подчиняться требованиям суда, и у суда есть достаточно механизмов для того, чтобы заставить адвоката это сделать.

Ответственное поведение, не подрывающее авторитет следствия и суда, никоим образом не должно ущемлять процессуальную функцию правозащитника всеми законными средствами и тактическими приемами действовать в интересах своего подзащитного, а также не должно позволять ему забывать о своем профессиональном долге.

Многообразие правоотношений, в которые вступает адвокат в процессе своей деятельности, и нередко их неразрешенность в праве порой ведут к тому, что их единственным регулятором выступает не норма права, а социальные нормы, такие как нормы морали и нравственности.

¹ См.: *Воскобитова Л. А.* Профессиональные навыки юриста. Опыт практического обучения. М., 2001. С. 120.

² См.: *Ватман Д. П.* Адвокатская этика и нравственные основы судебного представительства по гражданским делам. М., 1977. С. 59.